

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ - КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ОБЪЕКТИВНО-НЕМОТИВИРОВАННОГО НАСИЛИЯ

SEXUAL VIOLENCE - AS A KIND OF OBJECTIVELY UNMOTIVATED VIOLENCE

*A. Semerikova
V. Novgorodtsev*

Annotation

The Present article is devoted to the violent crimes of a sexual nature, committed not to satisfy sexual desire, but in a more complex, subconscious psychological reasons. The motive of these crimes are not obvious, and encroaching actions seem illogical. This kind of activity we called objectively unmotivated activity, which has, in our opinion, the place in the following cases: a person commits a crime in state of insanity; in a state of mental instability; under the influence of the substitution of motivation.

Keywords: sexual violence, objectively unmotivated activity, instinct, need, motive, motivation, mental instability.

Семерикова Алла Альбертовна

*К.юр.н., доцент, Московский
автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)*

Новгородцев Виктор Михайлович

*К.юр.н., доцент, Московский
автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)*

Аннотация

Настоящая статья посвящена преступлениям насильственного сексуального характера, совершающимся не с целью удовлетворения сексуального влечения, а по более сложным, подсознательным психологическим причинам. Мотив данных преступлений не очевиден, и действия посягающего кажутся не логичными. Такой вид деятельности мы условно назвали объективно-немотивированная деятельность, имеющая, по нашему мнению, место в следующих случаях: лицо совершает преступление в состоянии невменяемости; в состоянии психической нестабильности; под влиянием заместительной мотивации.

Ключевые слова:

Сексуальное насилие, объективно-немотивированная деятельность, инстинкт, потребность, мотив, побуждение, психическая нестабильность.

Исследование лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления, подтвердило, что любая человеческая деятельность мотивирована, в независимости от того, признается лицо вменяемым или невменяемым. Соответственно, у любого поступка, действия, череды событий, есть то, что провоцирует или вынуждает к совершению определенных волевых актов и приводит к значимому для личности результату.

Рассмотрев структуру механизма преступного поведения при сексуальном насилии, мы выделили две формы деятельности: осознанная деятельность и не осознанная [10] (Табл. 1.).

У любой деятельности есть то, что определяет и направляет ее, т.е. движущая сила любого деяния, – это мотив и побуждение – они являются неотъемлемой составляющей любой человеческой деятельности. Именно мотив и побуждение определяют ведущую потребность и ведущий инстинкт соответственно, выявив которые, мы можем указать на причины и явления, детерминирующие конкретное преступное поведение и определяют его сущность.

Совокупность взаимосвязанных элементов "мотив" – "потребность", "побуждение" – "инстинкт" – составляет мотивацию, процесс формирования мотива или побуждения.

В случае, если имеет место осознанная деятельность, лицо, совершившее преступление, полностью отдает себе отчет, почему оно решается на противоправные действия, четко определяет природу своей мотивации и представляет себе, чего именно оно хочет достичь. Течение деятельности планомерно и, соответственно, поведение индивида легко прогнозируется.

В случае сексуального насилия такая деятельность имеет место, когда посягающее лицо неверно истолковывает модель поведения жертвы, т.е. воспринимает ее поведение как предложение или согласие вступить в сексуальные отношения, исходя из объективных ситуационных обстоятельств. Подобный вид деятельности наглядно иллюстрирует следующий пример.

Испытуемый Гр-н И впервые привлекается к уголовной ответственности за изнасилование – ч. 1 ст. 131 УК РФ, характеризуется положительно, не склонен к агрес-

Таблица 1.

сии, уважительно относится к закону и другим членам социума, не женат, детей нет. Противоправное деяние произошло при следующих обстоятельствах. Познакомившись с Гр-ой Н в ночном клубе с целью вступить с ней в сексуальные отношения, после распития спиртных напитков, пригласил женщину к себе домой, пообещав приготовить завтрак. Гр-ка Н незамедлительно согласилась, после чего, взяв такси, они покинули заведение. Приехав домой к Гр-ну И, последний предложил даме раздеться и пройти в спальню, что она и сделала, когда же Гр-И хотел совершить с ней половой акт принялась кричать и отбиваться, аргументировав свои действия нежеланием вступать в интимные отношения. Настроившись как психологически, так и физиологически на сексуальные отношения Гр-н И, преодолев сопротивление совершил с потерпевшей однократный половой акт. При допросе искренне полагает, что Гр-ка Н хотела подобных отношений. Виноватым себя не признает.

Источником побудительной деятельности при совершении осознанных действий является потребность, под которой понимается – осознаваемая, переживаемая необходимость, определяющаяся целенаправленным стремлением к достижению цели.

Побудительной силой осознанной деятельности является мотив, представленный субъекту в виде специфиче-

ских переживаний, характеризующихся либо положительными эмоциями от ожидания достижения данного предмета, либо отрицательными, связанными с неполнотой настоящего положения [5]. Для осознания мотива всегда требуется внутренняя работа, формирование мотива – это осознанная, протекающая в определенный промежуток времени, деятельность, определяемая ведущими, приоритетными потребностями индивида.

Под неосознанной деятельностью – понимаются такие действия, при совершении которых, восприятие личности нарушено, так же нарушены контрольные механизмы и возможность осознания сущности самой деятельности. Индивиду такая деятельность кажется осмысленной, но при детальном исследовании, выявляется, что лицо не может четко ответить на вопрос: "Почему оно совершило данный акт сексуального насилия?". Такое может наблюдаться: во-первых, в случае неопредмеченной потребности, то есть в случае вытеснения такой потребности в область бессознательного; во-вторых, в случае мотива замещения, когда человек не способен ясно отдавать себе отчет в истинных мотивирующих факторах. Такой вид деятельности мы можем назвать "немотивированная" деятельность, при которой мотив скрыт от самого субъекта и внешнего наблюдателя. В нашей работе мы условно назвали ее объективно-немотивированной деятельностью, введя, в соответствии со спецификой рас-

сма­три­вае­мой на­ми про­бле­мы, тер­мин "объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­ное на­си­лие" [5].

Са­мо по­ня­тие "объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­ное на­си­лие" мож­но оп­ре­де­лить сле­ду­ю­щим об­ра­зом – это фор­ма внеш­не­го воз­дей­ствия, свя­зан­ная с по­дав­ле­ни­ем во­ли жер­твы, со­вер­шен­ное ли­цом, не осоз­на­ю­щим истин­ные мо­тив­ы сво­ей де­я­тель­но­сти, по при­чи­не вы­тес­не­ния их в об­ла­сть бес­соз­на­тель­но­го, как ре­зуль­тат ра­боты за­щит­но­го ме­ха­низ­ма функ­ци­о­ни­ро­ва­ния си­сте­мы а­дап­та­ции к внеш­ним раз­дра­жи­те­лям, на­ше­д­шее вы­ра­же­ние в сек­су­аль­ном кон­так­те.

Ис­сле­до­ва­ние та­ких лиц край­не за­труд­ни­тель­но. Оп­ре­де­ля­ю­щие детер­ми­нан­ты их де­я­тель­но­сти ле­жат в глу­бине их под­соз­на­ния и ими прак­ти­че­ски не осоз­на­ют­ся, ли­бо вос­при­ни­ма­ют­ся ис­ка­жен­но. При­чи­на­ми со­вер­шен­ных ими ак­тов сек­су­аль­но­го на­си­лия, как пра­ви­ло, яв­ля­ют­ся пере­житые в про­шлом пси­хо­ло­гиче­ские трав­мы, ко­то­рые мо­гут быть осоз­на­вае­мые как стрес­со­ген­ные фак­то­ры, так и вы­тес­нен­ны­ми в об­ла­сть под­соз­на­ния, и в след­ствие это­го, неосоз­на­вае­мые ин­ди­ви­дов. Не­смот­ря на ин­тен­сив­ный про­цесс вы­тес­не­ния, эти пе­ре­житые стрес­со­ген­ные си­ту­а­ции ока­зы­ва­ют ко­ло­с­саль­ное влия­ние на мо­дель по­ве­де­ния ин­ди­ви­да. Ли­чность при­об­ре­та­ет меша­ю­щие ей чер­ты ха­рак­те­ра: нер­в­но­сть, вспыль­чи­вость, страх раз­лич­но­го ге­не­за, как объ­ек­тив­ный, так и не объ­ек­тив­ный, тер­я­ет пла­стич­ность в кон­фликт­ных си­ту­а­ци­ях, сте­пень вла­де­ния со­бой су­щес­т­вен­но сни­жа­ет­ся.

Ис­ход­ным про­во­ка­то­ром та­кой де­я­тель­но­сти яв­ля­ет­ся – ин­стин­кт, ко­то­рый, как э­ле­мент мо­тив­а­ци­он­ной со­став­ля­ю­щей, мож­но оп­ре­де­лить как со­во­куп­ность не­осоз­нан­ных вро­жен­ных или при­об­ре­тён­ных стрем­ле­ний–им­пуль­сов, фор­ми­ру­ю­щих­ся и функ­ци­о­ни­ру­ю­щих на под­соз­на­тель­ном ур­ов­не, удо­вле­тво­ре­ние ин­стин­к­тов–спонтанно.

Мно­гие пси­хо­ло­ги и пси­хи­ат­ры счита­ют, что че­ло­ве­ку, как су­щес­т­ву раз­ум­но­му, не при­су­щи ин­стинкты, тем они от­ли­ча­ет­ся от примитивного состояния, в ко­то­ром пре­быва­ют жи­вот­ные.

Так, Зи­г­мунд Фрейд ка­те­го­ри­че­ски от­вер­гал су­щес­т­во­ва­ние ин­стин­к­тов в пси­хи­ке че­ло­ве­ка, так как че­ло­век спо­со­бен соз­да­вать соб­ствен­ную струк­ту­ру и ме­ха­низ­м сво­ей де­я­тель­но­сти, кон­тро­ли­ро­вать про­цесс внут­рен­них вза­и­мо­от­но­ше­ний, т.е. его вы­бор все­гда осоз­нан­ный, и сп­ла­ни­ро­ван­ный.

А­бра­хам Мас­лоу так­же утвер­ждал, что лю­ди, не име­ют ин­стин­к­тов, по­сколь­ку мо­гут пре­одо­леть свои же­ла­ния. Вся си­сте­ма мо­тив­а­ции ин­ди­ви­да, по его м­не­нию, стро­ит­ся на по­треб­но­стях, а по­треб­ность, а priori, все­гда осоз­на­ет­ся. Он счита­ет, что то, что опи­сы­ва­ет­ся как "ин­стинкты", фак­ти­че­ски яв­ля­ет­ся очень силь­ны­ми мо­тив­а­

ми для по­ве­де­ния оп­ре­де­лён­но­го ти­па [2].

Юнг же в сво­ей те­о­рии ар­хе­ти­пов, свя­зы­вал ар­хе­ти­пы не­пос­ред­ствен­но с ин­стинк­та­ми че­ло­ве­ка. Он ука­зы­вал, что кол­лек­тив­ное бес­соз­на­тель­ное вклю­ча­ю­щие в се­бя, как со­во­куп­ность ин­стинк­тов, так и на­хо­дя­щие­ся в за­ви­си­мо­сти от них ар­хе­ти­пы, т.е. ин­стин­кт оп­ре­де­ля­ет ар­хе­тип, а, сле­до­ва­тель­но, и мо­дель по­ве­де­ния ин­ди­ви­да. Ар­хе­ти­пы рас­сма­три­ва­ют­ся как не­кое еди­н­ство, за­ни­ма­ю­щее про­ме­жу­точ­ное по­ло­же­ние ме­жду ин­стинк­том и об­ра­зом. Юнг пи­сал: "ре­а­ли­за­ция и ас­си­ми­ля­ция ин­стинк­та ни­ко­гда не про­ис­хо­дят с по­мо­щью рас­тво­ре­ния в ин­стинк­тив­ной сфе­ре, они про­ис­хо­дят толь­ко че­рез ин­те­гра­цию об­ра­за, ко­то­рая оп­ре­де­ля­ет и од­но­вре­мен­но про­буж­да­ет ин­стинкт" [9].

Ин­стин­кт в дан­ном слу­чае пер­вичен, по­треб­ность вто­рична, при­чем она мож­ет как не осоз­на­вать­ся, так и за­ме­нять­ся на лож­ную, при за­ме­сти­тель­ной мо­тив­а­ции.

Ак­ти­ви­зи­ру­ет­ся парал­лель­ная си­сте­ма мы­шле­ния, ко­гда в об­ла­сти под­соз­на­тель­но­го про­ис­хо­дит из­ме­не­ние и де­гра­да­ция внут­рен­не­го "Я", на­ру­ша­ет­ся су­щ­ность ми­ро­воз­зре­ния, про­ис­хо­дит смена при­оритетов, по­ве­де­ние оп­ре­де­ля­ет­ся не по­треб­но­стью, а ин­стинк­том, под воз­дей­ствием ко­то­ро­го фор­ми­ру­ют­ся по­буж­де­ния.

По­буж­де­ние оп­ре­де­ля­ет­ся как цель, стрем­ле­ние, иде­ал, оно фик­си­ру­ет же­ла­тель­ное бу­ду­щее со­сто­я­ние дей­стви­тель­но­сти, ко­то­ро­го е­ще нет в на­личии. По­буж­де­ние за­к­лю­ча­ет в се­бе про­ти­во­ре­чие ме­жду не­же­ла­тель­ным на­сто­я­щим и же­ла­тель­ным бу­ду­щим. Же­ла­ния и свя­зан­ные с ними мы­сли мо­гут быть пре­хо­дя­щи­ми и крат­ковре­мен­ны­ми ли­бо воз­никать по­сте­пен­но. В лю­бом слу­чае по­буж­де­ние име­ет ка­че­ство по­буж­да­ю­щей си­лы, и, е­сли дей­ствие сдер­жи­ва­ет­ся, мож­ет воз­ник­нуть со­сто­я­ние край­не­го на­пря­же­ния. Как пра­ви­ло, аг­рес­сив­ные по­буж­де­ния про­быва­ют­ся в со­зна­нии и про­яв­ля­ют­ся в ка­че­стве дей­ствий в слу­чае ослаб­ле­ния кон­троль­ных ме­ха­низ­мов са­мой лич­но­сти, внут­рен­не­го пси­хо­ло­гиче­ско­го кри­зиса и при не­воз­мож­но­сти удо­вле­тво­рить свои по­треб­но­сти. По­буж­де­ние воз­ни­ка­ет без пере­жи­ва­ния и осоз­на­ния мо­тив­а, т.е. оп­ре­де­ля­ет­ся со­во­куп­но­стью стрем­ле­ний–им­пуль­сов, для ре­а­ли­за­ции ко­то­рых ин­ди­вид вы­би­ра­ет анти­об­щес­т­вен­ный, но наи­бо­лее удо­б­ный для не­го ва­ри­ант по­ве­де­ния для дос­ти­же­ния иде­аль­ной це­ли, оп­ос­редо­ван­ной вы­ше­ука­зан­ны­ми скры­ты­ми мо­тив­а­ми. Оно яв­ля­ет­ся сво­е­об­раз­ным им­пуль­сом к дей­ствию, ко­то­рый в свою оче­редь есть про­яв­ле­ние объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­но­го на­си­лия.

Е­сли рас­сма­три­вать су­щ­ность объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­но­го сек­су­аль­но­го на­си­лия – это наи­бо­лее же­сто­кие, амораль­ные и бес­че­ло­веч­ные пре­ступ­ле­ния, где на­си­лие яв­ля­ет­ся са­мо­це­лью.

Объ­ек­тив­но–не­моти­ви­ро­ван­ная де­я­тель­ность име­ет место в трех слу­ча­ях: ли­цо со­вер­ша­ет пре­ступ­ле­ние в со­

стоянии невменяемости; в состоянии психической нестабильности; под влиянием заместительной мотивации.

В первом случае необходимо доказать, что лицо совершает преступление бессознательно, при этом оно не руководит своими действиями и не осознает характер и степень тяжести наступивших общественно-опасных последствий. В этом случае само деяние провоцируется симптоматикой хронического или временного психического расстройства, а совершившее насильственные действия сексуального характера лица, признается невменяемыми. Наиболее часто встречающиеся психические расстройства, влекущие невменяемость – расстройства сексуального предпочтения [4] и различные формы шизофрении.

По МКБ-10 [8] (международной классификации болезней) расстройства сексуального предпочтения относятся к классу психических расстройств и расстройств поведения, блоку расстройства личности и поведения в зрелом возрасте и именуется как парафилии.

Расстройства сексуального предпочтения выражаются в отклоняющемся от нормы сексуальном поведении индивида. Данные состояния характеризуются определенной устойчивостью, длительностью течения, навязчивым характером и являются своеобразным выражением объективной составляющей мироощущения и глубоких жизненных установок индивида, проявляются в формировании своеобразных интенсивных сексуальных импульсов и фантазиях, ассоциирующихся с необычными предметами или асоциальными формами поведения, именно эти импульсы-фантазии подчиняют всю деятельность индивида [6].

Крайняя форма парафилий, сопровождается помрачением сознания, полным отключением регуляторных механизмов контроля поведения индивида, дальнейшим отторжением им привычного порядка существования и функционирования социума вообще и возникновением болезненной навязчивости совершения актов сексуального насилия, как основной движущей силы жизнедеятельности индивида и подчинения этому асоциальному стремлению всей совокупности внутриличностных установок и импульсов лица.

По МКБ-10 [3] (международной классификации болезней) шизофрения относится к классу психических расстройств и расстройств поведения, блоку шизофрении, шизотипические расстройства и бредовые расстройства.

Расстройство, характеризующееся не адекватностью поведения, аномалиями мышления и эмоциональных реакций, бредом и помрачением сознания. Важнейшая психопатологическая симптоматика включает ощущение влияния на сознание извне, навязывания мыслей, идей, моде-

ли поведения; мышление характеризуется отсутствием упорядоченности, формированием от овации необъективно.

Испытуемый Гр-н. А, с детства страдает вялотекущей шизофренией, инвалид 2 группы, работает, женат, имеет дочь. Заболевание проявилось впервые в форме страха, мания преследования. Прошел курс терапии, периодически навязчивые идеи возвращались. В общении приятен, легко идет на контакт, искренне верит, что его хотели убить, но после курса терапии уже не боится преследования. Был задержан по обвинению в попытке изнасилования. Потерпевшая дочь пациента 45 лет. Половой акт не удалось совершить в силу физиологической невозможности. При опросе показал, что сам половой акт помнит и он закончился эякуляцией, рассказывает со всеми подробностями, но то, что партнершей была дочь, отрицают, возмущен "столь позорным" обвинением. Признан невменяемым.

Во втором случае имеют место различные психические аномалии, акцентуации характера, а также психические расстройства и иные патологические расстройства, не достигшие степени невменяемости, общим для таких состояний является нарушение контрольных механизмов личности, т.е. способности в полной мере выбирать модель своего поведения и регулировать его.

По нашему мнению, к подобным явлениям можно применить термин – "психическая нестабильность". В нашем случае, психическая нестабильность выражается в том, что личность становится менее пластичной, утрачивается способность противостоять стрессовым ситуациям, собственным желаниям, инстинктам. Основную роль в выборе модели ее поведения играют внешние обстоятельства, врожденные или приобретённые инстинкты. Как известно, лучшим регулятором модели поведения индивида являются не нормативные правовые акты, принятые в соответствии с господствующей в обществе идеологией и не социум в целом, а сама личность со своими моральными и нравственными установками. При психической нестабильности происходит разрушение этих установок и индивиду проще перейти от правомерного поведения к противоправному.

Тем не менее, при подобных состояниях сохраняется не только связь с внешним миром, но и детерминация всей психической деятельности и поступков человека, хотя и имеют место определенные искажения [1].

Испытуемый Гр-н А, обвиняется в изнасиловании, гр-ки Б, являющейся соседкой по площадке обвиняемого. Гр-н А – рос и воспитывался в неблагополучной семье. Родители развелись сразу после рождения ребенка. Гр-н А остался с матерью, которая периодически злоупотребляла алкоголем, приводила в дом неизвестных мужчин и вступала с ними в половую связь за деньги или алкоголь.

Гр-н А любил наблюдать за процессом полового акта, возбуждался и мастурбировал. По его словам, самое большое возбуждение он испытал, когда двое мужчин, преодолев сопротивление его матери, вступили с ней в сексуальные отношения. С тех пор, его начали преследовать навязчивые мысли-образы о половом акте с собственной матерью. Понимая, что это аморально у пациента развился страх, что он не сможет себя контролировать, тем не менее, продолжал подглядывать за своей матерью, как во время сексуальных отношений с мужчинами, так и во время переодевания. С женщинами крайне застенчив, не уверен в себе, раздражителен, склонен к агрессии. В день происшествия зашел к соседке под предлогом занять денег, где совершил над ней насильственных половой акт. В содеянном раскаивается и стыдится, утверждает, что его отпустили навязчивые мысли об изнасиловании матери, "стало легче, спокойнее...". Признан вменяемым, но страдающим расстройством сексуального предпочтения, в форме вуайеризма, с психопатическими чертами.

Психическая нестабильность провоцирует раздражительность, агрессивность и жестокость, которые способствуют совершению насильственных сексуальных преступлений, являются препятствием для свободного волеизъявления, повышают внушаемость, ослабляет действие контрольных механизмов психики и тем самым облегчают переход к преступному поведению, препятствуют нормальной социализации личности, усвоению социальных норм и ценностей, установлению социальных и психологических контактов.

Лицо, совершившее преступление, предполагает виновное отношение к своему поведению, т.к. оно вполне способно, хотя и не в полной мере, осознавать и понимать характер своих действий, оценивать и контролировать ситуацию совершения преступления.

В третьем случае имеет место мотивация замещения. Здесь также можно говорить о двух подвидах: замещение потребности инстинктом; и замещение бессознательного мотива – ложным осознаваемым мотивом.

В первом варианте наблюдается подмена потребности инстинктом, т.е. при неблагоприятном стечении обстоятельств и наличии определенных особенностей психики индивида ведущая потребность, особенно, если она изначально ложна, т.е. не отвечает этическим требованиям развитого общества, может модифицироваться в инстинкт. В таком случае инстинкт представляет собой крайнее низшее составляющее потребности. На определенном этапе жизнедеятельности индивида, когда потребность захватывает все его сознание, личность начинает терять контроль над моделью своего поведения. Но достижение желаемого результата приемлемыми для личности способами не возможно и тогда потребность вытесняется в область бессознательного, но тем не ме-

нее, остается не удовлетворенной, в результате чего происходит нарастание напряжения, у личности возникает конфликт с собственным "Я", с собственным подсознанием. Именно такая нереализованная потребность – становится неосознанной, но ее удовлетворение остается первоочередной задачей и вытесняется на низший уровень мотивационной сферы – на уровень инстинктов.

Примером может служить участие Гр-на Ш в групповом изнасиловании своей одноклассницы. Гр-н Ш привлекается к уголовной ответственности, по п. Б, ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. Б, ч. 2 ст. 132 УК РФ. На допросе обвиняемый пояснил, что первоначально не хотел вступать с Гр-кой М в сексуальные отношения, но сцена сексуального насилия, его возбудила и он не смог "удержаться". Проанализировав модель поведения Гр-на Ш, мы пришли к выводу, что последний использовал данный инцидент, как стимулятор повышения своего авторитета в малой неформальной группе, так как до этого очень долго этой группой отвергался, как "незаслуживающий доверия". Т.е. на лицо вытеснение потребности в утверждении себя на уровне социума, занятие определенной ступени в иерархии неформальной группы сверстников на уровень инстинктов, т.е. в момент совершения преступления данная потребность не осознавалась. Даже после беседы с психологом, Гр-н Ш отвергает потребность в утверждении, настаивает на сексуальной мотивации. На вопрос: "Почему Вы не вступили в сексуальные отношения с другой одноклассницей", которая присутствовала там же и вступала в сексуальные отношения добровольно, ответить затрудняется.

При замещении бессознательного мотива – ложным мотивом само посягающее лицо не может реально объяснить модель своего поведения, но действует тем менее совершенно осознанно, оно заменяет истинные мотивы, признать которые не хочет или не может, ложными. Вследствие существования подсознательного блока, лицо не желает указывать на истинный мотив, признание которого, будет являться признанием собственной слабости, несостоятельности, бессилия, ущемленности или неполноценности. Признание данной неполноценности повлечет за собой состояние крайнего психического напряжения, фрустрацию и может привести к психическому срыву личности. Поэтому в данном случае срабатывает вечный инстинкт самосохранения, т.е., защитные механизмы самого организма. И личность неосознанно воссоздает ложный ведущий мотив, определяемый соответственно ложной потребностью. Чаще всего лицо аргументирует насильственные действия сексуального характера физической необходимостью вступить в интимные отношения. Т.е. посягающим лицом мотив определяется как сексуальный.

Гр-н Б, студент экономического факультета, одного из Московских вузов, 20-ти лет, задержан по обвинению в изнасиловании своей двоюродной сестры – 22-х лет.

На следствии показал, что сестра сама провоцировала его своим откровенным поведением и намекала на недостаток сексуальных отношений. После беседы с психологом, объясняет свое поведение возможностью доказать свое превосходство. С детства Гр-н Б завидовал более обеспеченной и успешной сестре. Сестра всегда была всеобщей любимицей в школе и у родителей, лучше училась, занимала призовые места в школьных олимпиадах, поступила в более престижный вуз, закончив его с отличием, была приглашена в крупную международную компанию, всегда была в окружении таких же успешных и уверенных в себе молодых людей. Гр-ну Б казалось, что сестра над ним подсмеивается и в тайне считает неудач-

ником. Акт сексуального насилия для Гр-на Б был способом показать свое превосходство поскольку другим способом, по его мнению, это было сделать невозможно.

Отнесение того или иного насильственного сексуального действия к рассмотренным нами формам деятельности индивида, является основой для изучения феномена сексуального насилия; изучения структуры личности насильственного сексуального преступника; выявления основных детерминант насильственного сексуального поведения; а также формирования наиболее эффективной системы предупреждения актов сексуального насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. 1999.
3. МКБ-10 – международный классификатор болезней 10-го пересмотра <http://mkb-10.com/index.php?pid=4160>
4. Пережогин Л.О. Нарушение половой идентичности у лиц с аномальным сексуальным поведением // Проблемы современной сексологии и сексопатологии. М., 1996.
5. Семерикова А.А. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений. Пятигорск, 2012.
6. Семерикова А.А. Фоновые криминогенные явления и их влияния на насильственную сексуальную преступность // Сервис в России и за рубежом. Том 9, № 1 (57) 2015
7. http://electronic-journal.rguts.ru/index.php?do=cat&category=2015_1
8. [Apps.who.int/classifications/inc10/browse/2010/en](http://apps.who.int/classifications/inc10/browse/2010/en) International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision
9. Jung C.G. The Structure and Dynamics of the Psyche Collected Works. Vol. 8., New York and London. 1960.
10. Semerikova A.A., Kokotov S.A. and Jinjolia R.S. Inherently Unmotivated Sexual Violence // World Applied Sciences Journal 29 (4): 475–479, 2014.

© А.А. Семерикова, В.М. Новгородцев, (alla-semerikova@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

23-я международная специализированная выставка

НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ

16+

7-9
СЕНТЯБРЯ
Казань, 2016

Проведение и строительство выставки для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан

**ТАТАРСТАНСКИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

деповая программа выставки - активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

www.oilexpo.ru

РЕКЛАМА

Добыча нефти и газа

420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8
ОАО «Казанская ярмарка»
тэл./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru
www.expokazan.ru